

Голосъ Безмолвія
Семь Вратъ
Два Пути

изъ

СОКРОВЕННЫХЪ ИНДУССКИХЪ ПИСАНІЙ

ОБНАРОДОВАНО

Еленой Петровной Блаватской

Переводъ съ англійскаго

Е. Писаревой (Е. П.)

ГОЛОС БЕЗМОЛВИЯ

СЕМЬ ВРАТ

ДВА ПУТИ

ОТРЫВКИ ИЗ "КНИГИ ЗОЛОТЫХ ПРАВИЛ"

обнародовано Е. П. Блаватской

перевод с английского Е. Ф. Писаревой

под редакцией К. Z.

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА

При передаче этой жемчужины восточной мистики меня вдохновляла не только возвышенная красота ее содержания, но и сознание, что на мою долю выпадает честь и счастье передать впервые на русском языке произведение замечательной русской женщины, которая и до сих пор остается совершенно непонятой своими соотечественниками.

На долю Елены Петровны Блаватской выпала тяжелая участь не только жить и умереть непризнанной и оклеветанной на своей родине, которую она горячо любила, но и после смерти не найти защитников, которые бы открыто вступились за нее и очистили бы ее доброе имя от незаслуженных нареканий.

Правда, в настоящее время у Елены Петровны есть и на родине горячие друзья и убежденные единомышленники, безгранично благодарные ей за тот светлый мир широко раздвинувшихся духовных горизонтов и за те высокие вдохновения, которыми они обязаны ей; но раскрыть перед миром ее истинную суть и дать верную оценку ее свойств, нужны новые приемы исследования, которыми еще не владеет западная психология. Дать верную биографию Е. П. Блаватской еще не настало время: европейская наука не дает ключа к разгадке ее необыкновенных психических сил.

А пока не настанет это время, единственно верное указание на истинное значение Е. П. Блаватской могут дать только плоды ее деятельности; разъяснения же ее внутренней сути следует искать в ее учениях, где она является истинным воином Духа: в многочисленных книгах и статьях, появившихся в период 1875-1891 г. в трех частях света, Елена Петровна неустанно призывала к духовности, к освобождению мысли из-под гнета внешних форм, к широкой терпимости, к осуществлению единства и братства между людьми и народами; с пламенным энтузиазмом утверждала она божественность человеческой природы и возможность общения с высшими мирами; с неукротимой энергией боролась она с заполнившим мир материализмом и со всем, что угащает дух.

Именно эта неукротимая энергия, неспособная на компромиссы и осторожность, никогда не останавливавшаяся в своей смелой борьбе перед возможностью личных тяжелых последствий, и породила столько вражды против Елены Петровны. Но эти же свойства создавали ей и безгранично преданных учеников и последователей, которые свято чтут ее память.

И до сих пор в Западной Европе встречаются люди, лично знавшие ее и с воодушевлением вспоминающие ее очарование как собеседницы, могучую силу ее духовного влияния на всех, кто подходил к ней с доверием, и то удивительное соединение титанической натуры с необыкновенной искренностью и незлобливостью, которое придавало ей такую яркую оригинальность.

Если же обратиться к плодам ее деятельности, то их нужно искать прежде всего в Возрождении древнего Востока, которое выражается в растущем интересе к его духовному творчеству, и в серьезном изучении всех сторон этого творчества, которое началось в Англии и постепенно распространяется на все культурные страны; плоды эти сказались в ожившем интересе к вопросам религии и мистики, давшем животворящий толчок засыхающей в безотрадном материализме западной мысли; и в деятельности Теософского общества, созданного Еленой Петровной как "ядро будущего всемирного Братства", которое не только не умерло, а крепнет и обнаруживает энергичную духовную жизнь, выражающуюся и в многочисленных конгрессах, и в богатой литературе (одних теософских журналов выходит на всех языках более 50).

Но и это не все. В своей "Тайной Доктрине"* Е. П. Блаватская сделала первую попытку — какой не сделал еще никто — дать синтез научной, философской и религиозной мысли всех времен и народов. Перед такими плодами должна бы умолкнуть всякая вражда и возникнуть глубокое уважение к необыкновенным силам той души, которая смогла дать такой сильный толчок человеческой мысли.

* Тайная Доктрина (The Secret Doctrine, the Synthesis of Science, Religion and Philosophy), написанная Е. П. Блаватской, вышла в первый раз в Лондоне в 1893 г. Второе английское издание вышло в 1903 г., а третье — в 1905 г. Произведение это состоит из трех томов большого формата, около 2300 страниц убористого шрифта; указатель одних терминов, встречающихся в Тайной Доктрине, составляет отдельный том в 326 страниц.

Станцы Дзиан, бывшие до обнародования их Е. П. Блаватской совершенно неизвестны для ученых ориенталистов, являются космогонией и антропогенезисом, далеко превышающим все, что появлялось в этом роде до сих пор и по величию, и по ценности откровений, бросающих совершенно новый свет на многие тайны природы. Во втором выпуске сборника "Вопросы Теософии" с биографией Е. П. Блаватской, С.-Петербург, 1910 г. в статье Джорджа Мида, известного ученого и знатока эзотеризма религий, на стр. 84-86 приводятся любопытные подробности о его переписке со знаменитым ориенталистом Максом Мюллером, из которой следует, что ни Дж. Мид, ни М. Мюллер, посвятившие всю жизнь изучению восточных религий, нигде не встречали оригиналов, обнародованных Е. П. Блаватской Станц Дзиан и Голоса Безмолвия. (Прим. перев.)

Предлагаемые три отрывка из "Книги Золотых Правил" обнародованы впервые Еленой Петровной Блаватской. До этого обнародования они были недоступны никому, кроме небольшого числа посвященных в Индии.

По характеру этих отрывков они могли даваться для духовного руководства только ученикам (чела) восточной оккультной школы. Школы эти, благодаря определенному психологическому методу — раджа-йоге — развивали в своих учениках скрытые психические силы, которые — нормальным образом — раскроются у людей лишь через много и много поколений. Уже по одному тому, что Елена Петровна Блаватская знала эти отрывки наизусть, она была несомненно ученицей одной из таких школ Востока.

В этом обстоятельстве нужно искать ключ ко многим ее свойствам, к необычайным ее знаниям и той таинственности, которую — несмотря на поразительную искренность ее характера — все же была окружена вся ее личная жизнь. Ученик оккультной школы дает обет никогда и никому не выдавать обстоятельств, связанных с его ученичеством. Если взглянуть на "Голос Безмолвия" с этой точки зрения, как на откровение, дающее непосвященным понятие о том огромном духовном труде и напряжении, через которые проходит ученик оккультной школы, творчески перерабатывая по новым линиям всю свою внутреннюю жизнь, мы найдем в этой маленькой книжке руководство неопценимой важности.

Отдавая свой труд на суд русских читателей, я делаю это с горячим желанием, чтобы он послужил началом для серьезного, добросовестного исследования жизненного подвига и литературных трудов Е. П. Блаватской.

Только при свете правды рассеется то темное облако предубеждения и непонимания, окружающее до сих пор имя той, которая — по справедливости — должна бы быть гордостью для своей родины.

Пусть же эта маленькая книга научит вдумчивого читателя понять и полюбить ту большую душу, которая была способна подниматься на такие горные высоты, где нет места ничему временному, личному и условному, где уже чувствуется дуновение Божественного и Вечного.

Е. П

От редактора

Сверка с оригиналом показала, что при всех литературных достоинствах перевод Е. Писаревой чересчур вольный и несёт следы христианского влияния. Возможно, пожертвовав художественностью языка, я постарался привести его в примерное соответствие с оригиналом. Кроме того, я выражаю особую благодарность проф. Е. Торчинову и Далласу Тенбреку за ценные консультации.

К. Z.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Последующие страницы извлечены из "Книги Золотых Правил", одного из произведений, которые на Востоке вручаются ученикам мистических школ. Знание их обязательно и для той оккультной школы, учения которой приняты многими теософами. Так как я знаю часть этих изречений наизусть, перевести их было для меня сравнительно нетрудно.

Хорошо известно, что методы психического развития в Индии различны у каждого гуру (учителя), и не только потому, что они принадлежат к различным философским школам, коих в Индии шесть, но и потому, что у каждого гуру своя система, сохраняемая им обычно в глубокой тайне. Но по ту сторону Гималаев методы эзотерических школ не различаются, за исключением разве того случая, когда гуру — простой лама, лишь немногим более знающий, чем те, кого он учит.

Источник, из которого я перевела предлагаемые три отрывка, принадлежит к той же серии, откуда взяты и "Станцы" Книги Дзиан, послужившие основой для "Тайной Доктрины". Книга Золотых Правил одного происхождения с великим мистическим творением, называемым Парамартха, по поводу которого легенда о Нагарджуне говорит, что оно было передано великому архату Нагом, или "Змием", (в действительности это наименование древних посвященных).

Однако, как ни были бы оригинальны и благородны идеи и положения этой книги, идеи эти часто встречаются под различными формами во многих санскритских произведениях, как, например, в Дхьянешвари, великолепном мистическом трактате, в котором Кришна передает Арджуне в огненных красках состояние полностью просветленного йога, а также и в некоторых Упанишадах. И это лишь естественно, так как большинство — если только не все — великие архаты, первые последователи Гаутамы Будды, были индусы и арии, а не монголы, особенно те из них, которые переселились в Тибет. Произведения одного только Арьясанги чрезвычайно многочисленны.

Оригиналы этих Правил вырезаны на продолговатых плитках; копии их делались часто на дисках. Эти плитки или диски сохраняются обыкновенно на алтарях храмов при центрах, где были основаны так называемые "созерцательные" школы махаяны или йогачарьи. Оригиналы написаны различным способом, иногда по-тибетски, но большею частью идеографическими знаками. Священный язык Сензар, помимо своей собственной азбуки, может передаваться различными криптографическими способами (тайнописью). Другой способ, называемый по-тибетски *lug*, состоит в употреблении различных цифр и красок, причем каждая из них соответствует определенной букве тибетской азбуки (тридцать простых и семьдесят четыре составные буквы); этим способом составляется полная криптографическая азбука.

Когда употребляются идеографические знаки, существуют определенные способы для разбирания текста: один из таких способов состоит в том, что двенадцать знаков зодиака и семь основных цветов, каждый из которых в трех оттенках: светлом, основном и темном, заменяют тридцать три буквы обыкновенной азбуки, и из них составляются слова и предложения. При этом способе двенадцать знаков зодиака, повторенные пять раз и соединенные с пятью элементами и семью цветами радуги, образуют полный алфавит, состоящий из шестидесяти букв и двенадцати знаков. Помещенный в начале текста знак служит указанием на то, должен ли читающий разбирать его по индийскому способу, когда каждое слово является лишь простым применением к санскритскому, или же сообразно китайскому идеографическому способу. Но самым легким способом является тот, который позволяет читающему совсем не употреблять никакого конкретного языка, а только знаки и символы, которые, подобно арабским цифрам, были общим международным достоянием всех посвященных мистиков и их последователей. Этой же особенностью отличается один из китайских способов письма, который может быть прочитан с одинаковой легкостью всеми, владеющими его ключом — например, японец может прочесть то же письмо на своем языке так же легко, как китаец на своем.

"Книга Золотых Правил" содержит около девяноста отдельных коротких трактатов, из которых некоторые — добуддийской эпохи, другие же — позднейшего происхождения. Много лет тому назад я выучила тридцать девять из них наизусть.

Чтобы восстановить и остальные, пришлось бы искать в памятных записках, накопившихся за двадцатилетний период и никогда не приводившихся в порядок. К тому же, некоторые из них и вовсе не могут быть поведаны миру, чересчур себялюбивому, слишком привязанному к предметам материального мира и никоим образом не подготовленному к восприятию столь возвышенной этики. Ибо только человек, упорно и серьезно добывающийся самопознания, может охотно выслушивать указания подобного рода.

И тем не менее, именно такими возвышенными идеями наполнены многочисленные тома восточной литературы, в особенности же их много в Упанишадах. "Искорени всякое желание жизни", — говорит Кришна Арджуне. Ибо это желание таится лишь в теле, в оболочке воплощенного Я, а не в самом Я, которое "вечно, нерушимо, которое не убивает и не бывает убиваемо" (Катха упанишада). "Искорени ощущения", — учит Сутта Нипата: "одинаково смотри на радость и горе, прибыль и потери, победу и поражение". Или там же: "Ищи прибежища лишь в Едином Вечном". "Искорени чувство обособленности", — повторяет Кришна на все лады. "Ум (манас), увлекаемый блужданиями страстей, делает Душу (буддхи) столь же беспомощной, как беспомощна на волнах ладья, гонимая ветром (Бхагавад-Гита, II, 67).

Поэтому пришлось сделать тщательный выбор лишь из тех изречений, которые наиболее отвечают потребностям немногих истинных мистиков Теософического Общества.

Лишь они будут способны оценить следующие слова Кришны: "Мудрые не оплакивают ни живых, ни мертвых. Никогда ни Я, ни ты не переставали существовать, ни эти правители людей; также и в будущем никто из нас никогда не перестанет существовать". (Бхагавад-Гита, II, 12).

Делая этот перевод, я стремилась сохранить поэтическую красоту языка и образов, которою отличается оригинал. Насколько это старание увенчалось успехом, пусть судит читатель.

Е. П. Б.

ГОЛОС БЕЗМОЛВИЯ

Эти наставления — для несведущих об опасностях низших
иддхи.(1)

Кто захочет услышать Голос Нады,(2) "Беззвучный Звук" и
понять его, тот должен научиться природе дхараны.(3)

Достигнув безразличия к объектам восприятия, ученик
должен найти раджу чувств, Творца мысли, того, который
пробуждает иллюзии.

Ум есть великий убийца Реального.

Ученик должен сразить убийцу.

Ибо — когда собственная форма станет для него нереальной,
как все образы его сновидений, когда он перестанет слышать
множество, тогда он различит Единое, внутренний звук,
убивающий внешний.

Лишь тогда — не ранее — оставит он область асата, ложного,
чтобы войти в царство сата, истинного.

Прежде чем душа увидит, должна быть достигнута гармония внутри, а телесные очи стать слепы для всякой иллюзии.

Прежде чем душа услышит, образ (человек) должен стать равно глухим как к рыкам, так и к шептаниям, как к крикам ревущих слонов, так и к серебристому жужжанию золотого светляка.

Прежде чем душа сможет разуметь и вспоминать, она должна так же соединиться с Молчаливым Оратором, как соединен был с умом ваятеля тот образ, по которому формовалась глина.

Ибо тогда душа услышит и вспомнит.

И тогда к внутреннему слуху обратится

ГОЛОС БЕЗМОЛВИЯ

и скажет:

Если твоя душа улыбается, купаясь в солнечном сиянии твоей жизни, если она поет внутри своей оболочки из плоти и материи; если она рыдает в своём замке иллюзий; если она силится оборвать серебряную нить, соединяющую её с Учителем,(4) — знай, ученик, твоя душа — земная.

Если к суматохе мира распускающаяся душа⁽⁵⁾ твоя прислушивается; если она откликается на гремющий голос великой иллюзии⁶, будучи устрашена видом горючих слез боли, если, оглушенная воплями бедствий, она подобно пугливой черепахе отступает под панцирь своей самости, узнай, ученик: твоя душа — недостойноеместилище своего безмолвного бога.

Когда, став сильнее, твоя душа выступит из своего безопасного убежища и, вырвавшись из защищавшего её ковчега, протянет свою серебряную нить и устремится вперёд; то если, узрев свое отражение на волнах пространства, она шепнет: "это я", узнай, ученик, что душа твоя захвачена в паутину заблуждения.⁽⁷⁾

Ученик, эта земля — чертог печали, где по всему пути тяжких испытаний расставлены западни, чтобы изловить твое Я заблуждением, именуемым "великой ересью" аттавады.⁽⁸⁾

Эта земля, о несведущий ученик, лишь печальное преддверие, ведущее в сумерки, за которыми расстилается долина истинного света, того света, что неугасим никакими бурями, что горит без фитиля или масла.

Говорит Великий Закон: "Чтобы познать Все-Я ⁽⁹⁾ ты должен познать свое я, отдать своё Я — Не Я, Бытие — Небытию, и тогда сможешь обрести покой между крылами Великой Птицы.⁽¹⁰⁾

Воистину сладостен отдых в крылах того, что не рождается, не умирает, что есть АУМ на протяжении бесконечных веков.(11)

Оседлай Птицу Жизни,(12) если хочешь познать.

Отдай свою жизнь, если хочешь жить.(13)

Три чертога, о усталый путник, предстоит пройти тебе до конца трудов. Три чертога, о победитель Мары, проведут тебя через три состояния(14) в четвертое,(15) а оттуда в семь миров,(16) в миры Вечного Покоя.

Если захочешь узнать их названия, слушай и запоминай.

Имя первого чертога — Неведение, авидья.

Это — тот чертог, в котором ты увидел свет, в котором живешь и умрешь.(17)

Имя второго — чертог Познания.* В нем душа твоя найдет расцветание жизни, но под каждым цветком свернулась змея.(18)

* Обучения на испытании.

Имя третьего чертога — Мудрость; за ним расстилаются безбрежные воды Акшара, нерушимый родник Всеведения.(19)

Если захочешь пройти первый чертог безопасно, не позволяй своему уму принимать огни вожеления, горящие в нем, за солнечный свет жизни.

Если хочешь безопасно перейти второй, не останавливайся, дабы вдохнуть в себя благоухание его опьяняющих цветов. Если хочешь освободить себя от цепей кармы, не ищи себе гуру в этих маявических областях.

Мудрые не задерживаются на игрище чувств. Мудрые не внимают сладкозвучным голосам иллюзий.

Ищи того, кто даст тебе рождение,(20) в чертоге Мудрости, который находится за пределами, где неведомы тени, где свет истины сияет в неугасимой славе.

То, что несотворённое, живет в тебе, ученик, как оно обитает и в чертоге Мудрости. Если захочешь достичь его и сочетать эти два, ты должен совлечь с себя темные покровы иллюзии. Заглуши голос плоти, не позволяй чувственному образу становиться между светом Того и твоим светом, дабы эти два могли сочетаться в одно.

Познав же свою собственную аджняну,(21) беги из чертога Познания. Опасна его коварная красота, и нужен он только для твоего испытания. Опасайся, лану, чтобы душа твоя, ослепленная его обманчивым сиянием, не помедлила и не попала в во власть его призрачного света.

Этот свет исходит из драгоценного венца великого соблазнителя Мары.(22) Чувства, очарованные им, ослепляют ум, приводя беспечного к крушению.

Моль, привлеченная мерцанием твоей ночной лампы, обречена погибнуть в вязком масле. Беспечная душа, которой не удаётся побороть издевающегося демона иллюзии, вернется на землю рабою Мары.

Взирай на сонмы душ. Наблюдай, как они мечутся над бурным морем человеческой жизни, как обессиленные, истекающие кровью, со сломанными крыльями, они падают одна за другой во вздымающиеся волны. Бросаемые свирепыми ветрами, гонимые бурей, они дрейфуют и исчезают в первом же большом водовороте.

Если через чертог Мудрости ты захочешь достичь Долины Блаженства, замкни крепко свои чувства, дабы не проникла в них губящая ересь разобщения, которая отделяет тебя от остального.

Не позволяй своему "Рожденному в Небесах", погруженному в волны майи, отрываться от Вселенской Родительницы, Души, позволь огненной силе отступить в сокровеннейший покой твоего сердца,(23) в обитель Матери Мира.(24)

И тогда эта сила из сердца поднимется в шестую, среднюю область, между твоих глаз, где станет дыханием Единой Души, голосом наполняющим всё, голосом твоего Учителя.

Тогда только сможешь ты стать "по небу идущим", (25) тем, кто проходит по ветрам над волнами, и ступнями своими не касается вод.

Прежде чем поставишь ногу на верхнюю ступень лестницы мистических звуков, ты должен услышать голос внутреннего Бога* в семи различиях.

* Высшего Я.

Первый подобен сладостному голосу соловья, поющего прощальную песнь своей подруге.

Второй звучит, как серебряный кимвал дхьяни, пробуждающих мерцающие звезды.

Следующий подобен мелодической жалобе духа океана, плененного в своей раковине.

За ним следует пение вины.(26)

Пятый звуком бамбуковой флейты врезается в твоё ухо.

Затем он перейдет в трубный звук, вибрирующий подобно глухому раскату громовой тучи.

Седьмой поглотит все остальные звуки. Они умрут, и не будет более слышно их.

Когда шесть(27) убиты и сложены к ногам Учителя, тогда ученик сливается с ЕДИНЫМ, становится им, и живёт в нем.(28)

Прежде чем вступить на Путь, ты должен уничтожить свое лунное тело,(29) очистить свое тело мысли(30) и очистить своё сердце.

Вечной жизни чистые воды, ясные и кристальные, с грязными потоками муссона, гонимыми бурным ветром, смешаться не могут.

Капли небесной росы, сверкающие в первых утренних лучах солнца внутри лотоса, упав на землю, становятся кусочками глины. Смотри — жемчужина теперь — пятно грязи.

Борись с нечистыми своими мыслями ранее, чем они одолеют тебя. Не щади их, как они не щадят тебя, ибо если уступишь ты им, и они укоренятся и начнут расти, знай верно: эти мысли одолеют и убьют тебя. Берегись, ученик, не допускай приближения даже тени их. Ведь она начнет расти, увеличиваться в размере и силе, и порождение мрака поглотит твое существо прежде, чем ты осознаешь присутствие этого темного чудовища.

Прежде чем "мистическая Сила"*(31) сможет сделать тебя богом, лану, ты должен приобрести способность по своей воле уничтожить лунную форму.

* Кундалини, "змеиная сила" или мистический огонь.

Я материи и Я духа не могут встретиться никогда. Одно из этой пары должно исчезнуть — нет места для обоих.

Прежде чем ум твой сможет понять, бутон личности должен быть разрушен, а червь чувства уничтожен без возврата к жизни.

Ты не можешь идти по Пути, пока сам не стал этим Путем.(32)

Да внимает душа твоя каждому крику страдания подобно тому, как лотос обращает сердце своё, чтобы упиться лучами утреннего солнца.

Не давай палящему солнцу осушить и единой слезы страдания, прежде чем ты сам не сотрешь её с очей скорбящего.

Но пусть каждая жгучая слеза человеческая упадёт на твоё сердце и остаётся там, и даже не вытирай её, пока причинившая её боль не будет устранена.

Эти слёзы, о премилосердный сердцем, — струи, орошающие поля бессмертного сострадания. Лишь на такой почве расцветает полночный цветок Будды,(33) который труднее найти и реже можно увидеть, чем цветок дерева вогай. Это —

семя освобождения от перерождения. Оно уединяет архата и от распрей, и от вожделения, и ведет его через поля бытия к миру и блаженству, ведомому лишь в стране Безмолвия и Небытия.(33а)

Убей желание, но убивая его, берегись, чтобы оно не воскресло вновь.

Убей любовь к жизни, но, если убиваешь танху,(34) пусть это будет не из жажды вечной жизни, но дабы заменить преходящее вечным.

Не желай ничего. Не негодуй ни на карму, ни на неизменные законы природы, а борись лишь с личным, преходящим, мимолётным и смертным.

Помогай природе и работай заодно с ней, и тогда природа признает в тебе одного из своих творцов и станет покорной.

И широко откроет перед тобой двери своих тайных сокровищниц, обнажит перед взорами твоими сокровища, заключенные в глубинах её непорочной девственной груди. Незапятнанная прикосновением материи, она раскрывает свои сокровища только духовным очам, никогда не смыкающимся, для которых нет покровов на всех её царствах.

Тогда она укажет тебе и средства, и направление, и первые врата, и вторые, и третьи — до самых седьмых. А там — цель, за которой лежит, купаясь в солнечных лучах света духа, несказанная Слава, невидимая иному взору, кроме ока души.

Лишь одна стезя ведет на Путь; лишь на самом конце его может быть услышан Голос Безмолвия. Лестница, по которой поднимается соискатель, построена из ступеней страдания и боли; утешить их может лишь голос праведности.

Горе же тебе, ученик, если ты не оставил порок, хотя бы один. Ибо тогда лестница подломится и низвергнет тебя, а подножие её — в глубоком болоте твоих грехов и заблуждений, и прежде чем ты сможешь попытаться перейти эту широкую пропасть материи, ты должен омыть свои ноги в Водах Отречения. Будь осторожен, ты не должен ставить на нижнюю ступень ногу, которая ещё в грязи. Горе тому, кто осмелится нечистыми ногами осквернить хотя бы единую ступень. Вонючая и липкая грязь затвердеет, приклеится к его стопам и пригвоздит его ноги на месте; и, подобно птице, пойманной в коварные силки птицелова, он будет удержан от дальнейшего продвижения. Пороки его примут образы и повлекут его вниз. Его грехи поднимут голоса свои подобно шакалам, хохочущим и рыдающим на закате солнца; мысли его станут ратью, которая захватит его и уведет плененным рабом.

Убей свои желания, лану, обессиль свои пороки ранее, чем предпримешь первый шаг серьёзного путешествия.

Удуши свои грехи, сделай их навеки безгласными, прежде чем поднимешь ногу, чтобы взобраться на лестницу.

Утихомирь свои мысли и держи всё внимание на своём Учителе, которого ты еще не видишь, но которого уже предчувствуешь.

Слей свои чувства в одно, если хочешь быть в безопасности от врага. Ведь лишь этим чувством, скрытым в пустоте твоего мозга, перед смутным взором твоей души открывается крутой путь, ведущий к твоему Учителю.

Долог и утомителен путь перед тобой, о ученик. Единая мысль об оставленном прошлом потянет тебя вниз, и сызнова придется начинать тебе подъем.

Убей в себе все воспоминания о прежних переживаниях. Не оглядывайся назад, иначе ты пропал.

Не верь, что вожделение можно уничтожить, пока питаешь и удовлетворяешь его — ведь это — отвратительная ложь, внушаемая Марой. Это питанием порок ширится и разрастается в силу, как червь, тучнеющий в сердце цветка.

Роза должна снова стать бутоном от родного стебля, пока червь не съел её сердцевину и не выпил её жизненный сок.

Золотое дерево выпускает драгоценные бутоны прежде, чем ствол его увянет от бури.

Ученик должен вернуть утерянное им детское состояние, прежде чем первый звук коснется его уха.

Свет от Единого Учителя, неугасимый золотой свет Духа, бросает на ученика свои светозарные лучи с самого начала. Они пронизывают густые, темные облака материи.

То здесь, то там лучи эти озаряют её подобно искрам солнечного света, пронизывающего густые заросли джунглей. Но до тех пор, пока плоть не перестала желать, голова не остыла, а душа не стала твердой и чистой, как сверкающий алмаз, этот свет не проникнет в сокровенный покой твоей души, он не согреет сердца, и мистические звуки³⁵ с высот акаши не достигнут твоего слуха, о ученик, как бы ревностно ты ни слушал на первой ступени.

Если не слышишь, не можешь видеть.

Если не видишь, не можешь слышать.

Видеть и слышать — вот вторая ступень.

.....

Когда ученик слышит и видит с закрытыми глазами и ушами, чувствует запах и вкус без участия носа и рта; когда четыре чувства сливаются и готовы перейти в пятое — чувство внутреннего осязания — тогда он перешёл на четвертую ступень.

А на пятой, о победитель своих мыслей, все они должны быть снова убиты без возврата к жизни.(36)

Удерживай ум свой от всех внешних предметов, от всех видимостей. Удерживайся от внутренних образов, дабы не набросили они темные тени на Свет твоей души.

Ты теперь в дхаране(37) — ступени шестой.

А когда перейдешь в седьмую, о счастливый, ты не будешь более зреть священное три,(38) ибо сам стал этими тремя. Ты сам и твой ум уподобятся рядом пребывающим близнецам, а над ними загорится звезда(39) — твоя цель исканий. Три, пребывающие в славе и невыразимом блаженстве, теряют свои имена в мире майи. Они стали одной звездой, огнём горящим, но не опаляющим, огнём, являющимся упадхи(40) Пламени.

Это то, о успешный йог, что люди именуют дхьяной,(41) — верным предвестником самадхи.(42)

Отныне твоё я потеряно в Я, погрузилось в То Я, из которого ты излучился.

Где же твоя индивидуальность, о лану, и где сам лану? То — искра, исчезнувшая в пламени, капля в океане, вечно пребывающий луч, ставший всем и вечным сиянием.

Отныне ты — и совершающий, и свидетель, и излучатель, и излучение, Свет в Звуке и Звук в Свете.

Пять препятствий ведомы тебе, о благословенный. Ты победил их, ты властелин и над шестым, ты носитель четырех видов Истины.⁴³ Свет, на них ниспадающий, исходит из тебя самого, о ты, который был учеником, но теперь сам — Учитель.

Из четырех видов Истины:

Не прошел ли ты через познание страдания — истину первую?

Не победил ли ты властителя Мару в Цзи, вратах обретения — истины второй?(44)

Не поборол ли ты в третьих Вратах грех и не достиг ли тем третьей Истины?

И не вступил ли ты на Дао, Путь, ведущий к познанию — Истине четвертой?(45)

Пребывай же отныне под деревом Бодхи, которое есть совершенство всякого познания, ибо знай: ты овладел самадхи — состоянием безупречного видения.

Взирай! Ты стал светом, ты стал звуком, ты сам — свой учитель и свой бог. Ты сам — предмет своего собственного искания: непрерывающийся Голос, который звучит на протяжении вечностей, не подлежащий перемене, греху недоступный, семь звуков в одном —

ГОЛОСЕ БЕЗМОЛВИЯ.

ОМ ТАТ САТ

ДВА ПУТИ

А ныне, о Учитель Сострадания, указывай путь другим. Взирай на тех, кто стучится и ожидает в темноте и неведении, дабы распахнулись перед ними двери, ведущие к Благому Закону!

Голос ищущих:

Не захочешь ли, Учитель собственного Милосердия, открыть нам Учение Сердца?⁴⁶ Не откажешься ли вести своих слуг на Путь Освобождения?

Отвечает Учитель:

Путей — два; великих Совершенств — три; и шесть — Добродетелей, преобразующих смертного в "Древо Познания".⁽⁴⁷⁾

Кто приблизится к ним?

Кто первый вступит на них?

Кто первый услышит учение о двух Путих в одном, разоблаченную истину о Сокровенном Сердце?⁽⁴⁸⁾

Закон, который, избегая учёности, учит Мудрости, раскрывает повесть печали.

Увы! Хотя все люди должны бы обладать алаей, быть едиными с этой великой Душой, всё же обладая ею, они так мало получают от этого пользы!

Взирай — подобно месяцу, отражённому в тихих водах, алайя, отражённая и в великом, и в малом, и в мельчайших атомах, всё же не достигает сердца всех. Увы, сколь немногие могут воспользоваться бесценным даром познания истины, верного восприятия существующего и знания несуществующего!

Говорит ученик:

О Учитель, что же делать мне, дабы достичь мудрости? О Мудрый, что нужно для совершенства?

Разыскивай Пути. Но будь чист сердцем, лану, прежде чем начнёшь странствие. Прежде, чем сделаешь первый шаг, научись отличать истинное от ложного, преходящее от вечного. В первую же очередь научись отделять умственное знание от Мудрости Души — "Учение Ока" от "Учения Сердца".

Да, неведение подобно закрытому сосуду, лишённому воздуха, а душа — птице, в нём заключенной. Не щебечет и не шелохнется певунья, молчит в оцепенении, пока не умрёт от истощения.

Но даже неведение лучше, чем интеллектуальная учёность без мудрости Души, просветляющей и направляющей её.

Семена Мудрости не могут пустить ростков и развиваться в безвоздушном пространстве. Чтобы жить и пожинать опыт, уму нужны простор, глубина, и указатели, которые бы направили его к Алмазной Душе.⁴⁹ Не ищи их в царстве майи, но вознесись над иллюзиями, ищи вечного и неизменного,⁽⁵⁰⁾ не доверяя ложным наводкам измышлений.

Ибо ум подобен зеркалу: отражая, он покрывается пылью.⁽⁵¹⁾ Он нуждается в том, чтобы Мудрость Души нежными дуновениями смела с него пыль наших иллюзий. Стремись, о начинающий, сочетать ум с душой.

Избегай невежества, а равно и иллюзий. Отверни своё лицо от мирских обольщений; не доверяй своим чувствам, ибо они обманчивы. Но внутри тела — ковчега своих ощущений — ищи в Безличном вечного человека⁽⁵²⁾ а найдя его, взгляни внутрь — ты Будда.⁽⁵³⁾

Избегай похвал, о Благоговейный: похвалы ведут к самообольщению. Твое тело не есть ты сам, само твое Я бестелесно, и ни похвалы, ни осуждения не затронут его.

Самодовольство подобно высокой башне, на вершину которой взобрался надменный глупец. Там воссел он в горделивом одиночестве, никому не видимый, кроме как одному себе.

Ложная учёность отвергается мудрыми и рассеивается по ветру Благим Законом. Его колесо оборачивается для всех — и смиренных, и гордых. "Учение Ока"(54) — для толпы; "Учение Сердца" — для избранных. Первые в гордости своей повторяют: "смотрите, я знаю", последние, накапливавшие в смирении, тихо признаются: "так я услышал".(55)

"Великий Просеиватель" — вот имя "Учения Сердца".

Колесо Благого Закона в неустанном быстром движении. Оно дробит днем и ночью. Нестоящие отбросы отделяет оно от золотого зерна, мякину — от чистой муки. Рука кармы направляет колесо; его обороты отмечают биение кармического сердца.

Истинное знание — мука, ложное знание — мякина. Если хочешь питаться хлебом Мудрости, замеси его на чистых водах амриты.*

Если же замесишь ты отбросы на росе майи, то сможешь приготовить лишь пищу для черных вестников смерти, птиц рождения, упадка и скорбей.

* Бессмертия.

«Если скажут тебе, что для того, чтобы стать архатом, нужно прекратить любить всех существ», — скажи им, что они лгут.

Если скажут тебе, что для достижения освобождения нужно ненавидеть свою мать и отвергнуть своего сына, отречься от своего отца, назвав его лишь домохозяином,⁵⁶ отказаться от сострадания к людям и зверям — скажи им, что лжив их язык.

Так учат тиртхики, неверующие.*

* Брахманские аскеты.

Если будут учить тебя, что грех происходит от деятельности, а блаженство от полного бездействия, скажи им, что заблуждаются они. Нерадение в человеческой деятельности, освобождение ума от рабства путем прекращения грехов и ошибок — не для божественных (дэва) Я.* Так говорит "Учение Сердца".

* Того я, что перевоплощается.

Дхарма Ока есть воплощение внешнего и преходящего.

Дхарма Сердца есть воплощение бодхи,* Постоянного и Вечного.

* То есть истинной, божественной мудрости.

Лампа горит ярко, когда масло и светильник чисты. Чтобы очистить их, необходим очиститель. Но пламя не чувствует процесса очищения. "Ветки дерева колеблемы ветром, ствол же пребывает в неподвижности".

В тебе может найтись место и действию, и бездействию — да будет тело твоё в движении, ум твой в покое, а душа — прозрачна, как горное озеро.

Захочешь ли ты стать йогом Круга Времени? Тогда —

Не верь, лану, что сидение в темных лесах в гордом уединении и вдали от людей, что питание кореньями и растениями и утоление жажды снегами с горных цепей, — не верь, о благоговейный, что это приведет тебя к цели конечного освобождения.

Не думай, что, сокрушая кости свои и терзая плоть свою, ты достигнешь слияния с твоим "безмолвным Я".(57) Не думай, о жертва своих теней,(58) что исполнен будет твой долг относительно природы и человека, если побеждены будут грехи твоей грубой формы.

Благословенные не придавали этому значения. Когда Лев Закона, Владыка милосердия, * прозрел истинную причину человеческого страдания, немедля покинул он сладкий, но эгоистичный покой тихих пустынь и из араньяки(59)

превратился в Учителя человечества. Затем Жулай(60) вошёл в нирвану и проповедовал в горах и долинах, а в городах держал речи, обращенные к дэвам, людям и богам.(61)

* Будда.

Сей добрые дела — и ты пожнешь их плоды. Бездействие в деле милосердия становится действием в смертном грехе.

Так говорит Мудрец.

Станешь ли ты воздерживаться от деятельности? Нет, не так достигнет душа твоя освобождения. Дабы достичь нирваны, необходимо приобрести самопознание, которое есть чадо деятельной любви.

Будь терпелив, соискатель, как не боящийся неудачи и ищущий успеха. Устрями взор души своей на звезду, лучом которой ты являешься,(62) на пламенеющую звезду, сияющую в беспросветных глубинах вечного бытия, в беспредельных полях Неведомого.

Имей выдержку, как тот, кто держится до конца. Твои тени живут и исчезают,(63) то же в тебе, что будет жить вечно — это то, что познаёт, ведь это знание,(64) а не то, что живёт временно — это тот, кто был, есть и будет, для которого час не пробьет никогда.

Если захочешь пожинать сладостный мир и покой, засевай поля будущей жизни достойными семенами. Приемли скорби рождения.

Отступи из солнечного света в тень, дабы дать место другим. Из слез, орошающих знойную почву скорбей и страданий, вырастают цветы и плоды кармического воздаяния. Из раскаленного горна человеческой жизни и его черного дыма поднимаются крылатые огни, огни очищенные. Они возносятся и под взирающим оком кармы сплетаются в чудную ткань трех светлых облачений Пути.

Эти три облачения: — нирманакая, самбхогакая, и дхармакая,(65) возвышенные одеяния.

Одеяние шанджня(66) может воистину стяжать вечный Свет. Лишь оно даёт нирвану разрушения; оно останавливает колесо рождений, но, лану, оно также убивает и сострадание. И не могут больше совершенные будды, облачающиеся в славу дхармакайи, содействовать спасению человека. Увы! Будут ли многие Я пожертвованы одному Я, человечество — благу единиц?

Знай, о начинающий, это — Открытый Путь, дорога к себялюбивому блаженству, избегаемая бодхисаттвами "Тайного Сердца", буддами Сострадания.

Жить для блага человечества — это первый шаг. Практиковать шесть светлых добродетелей(67) — второй.

Облекающийся в смиренные одежды нирманакаи отрекается от вечного блаженства для себя, дабы содействовать человеческому спасению. Достичь блаженства нирваны, но отречься от него — это заключительный шаг, высочайший на Пути Отречения.

Знай, ученик, это и есть Тайный Путь, избранный буддами Совершенства, пожертвовавших своим Я ради тех, кто слабее.

Но если для тебя чересчур высоко "Учение Сердца", если сам ты нуждаешься в помощи и боишься предложить помощь другим, — да будет предупреждено робкое сердце твое вовремя: довольствуйся внешним учением Закона. И всё же надейся. Ибо если "Тайный Путь" недостижим для тебя сегодня, он может сделаться доступным завтра.(68) Узнай, что ни единое усилие, даже малейшее — будь оно в верном или неверном направлении — не может исчезнуть из мира причин. Даже рассеявшийся дым не остается без следа. "Жестокое слово, произнесенное в прежних жизнях, не уничтожается, а всегда возвращается".* Не может перечное растение дать жизнь розе, а серебристая звезда благоухающего жасмина не может превратиться в шипы и чертополох.

* Из правил школы Прасанга.

Ты можешь создавать "сегодня" условия для твоего "завтра". В "Великом Странствии"(69) причины, посеваемые ежечасно, несут в себе каждая — жатву последствий, ибо миром правит неуклонная справедливость. В могучем стремлении безошибочного действия она несёт смертным или счастье, или горе жизни, кармическое порождение всех наших прежних мыслей и поступков.

Так что прими столько заслуг, сколько запас для себя, о терпеливый средцем. Не унывай и будь доволен судьбой.

Такова твоя карма, карма круговращения твоих рождений, судьба тех, кто в страдании и горе родились вместе с тобою, радуются и плачут из жизни в жизнь, связанные с твоими минувшими действиями.

.....

Действуй ради них сегодня, и они будут действовать для тебя завтра.

Лишь из бутона Отречения от Я вырастает сладостный плод конечного Освобождения.

Обречён пропасть тот, кто из страха перед Марой удерживается от помощи человеку, дабы действовать лишь ради своего я. Путник, жаждущий освежить свои усталые члены в бегущих водах, но не отваживающийся погрузиться в них из страха перед стремниной, рискует стать жертвой зноя.

Бездействие, основанное на эгоистичном страхе, может принести лишь злые плоды.

Себялюбивый подвижник живёт без цели. Человек, не исполнявший назначенное ему дело жизни, жил зря.

Следуй за колесом жизни; следуй за колесом долга расе и роду, другу и недругу, и затвори свой ум для удовольствий, как и для боли. Истоци закон кармического возмездия и приобрети сиддхи для будущего рождения.

И если не можешь быть солнцем, будь скромной планетой. Если ты неспособен подобно полуденному солнцу пламенеть на снежных вершинах вечной чистоты, избери, о начинающий, более скромную стезю.

Указывай "Путь" — хотя бы и слабым мерцанием, затерянный среди многих — подобно вечерней звезде, показывающей путь идущим в темноте.

Взирай на Мигмар,* как сквозь его багровые покровы его "Око" проносится над дремлющей Землёй. Взирай на огненную ауру "Руки" Лхагпы,** с любовью простертой над головами своих аскетов для их защиты. Оба теперь — слуги Нимы,(70)*** оставившего в своё отсутствие молчаливых наблюдателей в ночи.

Но и прошлых калыпах оба они были яркими ныммами, и в будущие "дни" снова станут солнцами. Таковы в природе подъемы и падения Закона Кармы.

* Марс.

** Меркурий.

*** Солнце.

Будь подобен им, лану. Давай свет и утешение трудящемуся путнику и разыскивай того, кто знает ещё меньше тебя; кто пребывает в горестном одиночестве; кто алчет хлеба Мудрости и хлеба, питающего тень; без Учителя, без надежды и утешения, и пусть он услышит о Законе.

Поведай ему, о стремящийся, что сделавший гордость и самомнение рабами служения, привязанный к существованию, но всё же прилагающий своё терпение, чтобы подчиниться Закону, подобно благоухающему цветку у ног Шакья-Тхуб-па,* уже в этом рождении становится шротапатти.(71) Сиддхи совершенства могут брезжить ещё вдали, но первый шаг сделан, он вступил в поток и может приобрести зрение горного орла и слух робкой оленихи.

* Будда.

Поведай ему, о ищущий, что истинное благочестие может вернуть ему знание, принадлежавшее ему в прежних жизнях. Зрение и слух дэв не приобретаются в одном кратком рождении.

Будь скромн, если хочешь достичь Мудрости.

Будь ещё скромнее, если Мудростью уже овладел.

Будь подобен океану, принимающему все потоки и реки. Могучий покой океана остается непоколебим — он не чувствует их.

Сдерживай низшее я Божественным.

Сдерживай Божественное Вечным.

Воистину велик победивший желание.

Но ещё более велик тот, в ком Божественное Я уничтожило саму мысль о желании.

Стереги свое низшее, дабы не осквернило оно высшее.

Путь к конечному освобождению — в твоём Я.

Путь этот и начинается, и кончается вне я.(72)

Не восхваляема людьми и скромна мать всех рек в гордых глазах тиртхик,(73) ничтожен в глазах дураков облик человека, хотя бы он и был полон сладких вод амриты. И всё же место рождения священных рек — святая земля, а обладающий Мудростью в почёте у всех людей.

Арханы и мудрецы безграничного Видения(74) редки, как цветок дерева Удамбара. Арханы рождаются в полночный час вместе со священным растением о девяти и семи стеблях,(75) со святым цветком, который расцветает во мраке, питаемый чистой росой на ледяном ложе увенчанных снегом вершин, на которые не ступала ни одна грешная нога.

О лану, никто не становится арханом в том же рождении, в котором впервые устремился к конечному освобождению. И всё же, о стремящийся, ни одному воину, добровольно вступающему в яростную битву между живым и мертвым,(76) ни одному новобранцу не может быть отказано в праве вступить на Путь, ведущий к полю Брани.

Ибо он должен либо победить, либо пасть.

Если победит — воистину он достигнет нирваны.

Но ранее, чем сбросит он свою тень, смертную оболочку, чреватую болью и беспредельными страданиями, люди признают в нем великого и святого Будду.

Если же он падет, даже тогда это будет не зря; враги, сокрушенные им в последней битве, уже не вернутся к жизни в следующем его рождении.

Но желаешь ли ты достичь нирваны, или отвергнуть эту награду,(77) пусть плоды действия и надеяния не будут твоим побуждением, о неустрашимый сердцем.

Знай, что бодхисаттва, жертвующий освобождением ради отречения, чтобы облечься в страдания "Тайной Жизни", (78) именуется "трижды Чтимым", о ты, избирающий удел скорбей на протяжении циклов.

Ученик, Путь един, но в конце он двояк. Его этапы отмечены четырьмя и семью Вратами. В конце одного пути — блаженство немедленное, в конце другого — блаженство отсроченное. Оба — воздаяния за заслугу: выбор твой.

Один становится двоям, "Открытым" и "Тайным". (79) Первый ведет к цели, второй — к самопожертвованию.

Когда ради Вечного жертвуешь преходящим, награда — твоя; капля возвращается туда, откуда пришла. "Открытый" Путь ведет к неизменному изменению — нирване, великолепному состоянию Абсолютности, к Блаженству превыше человеческой мысли.

Таким образом, первый путь — это ОСВОБОЖДЕНИЕ.

Но второй путь — ОТРЕЧЕНИЕ, и потому именуется "Путём Скорби".

Этот "Тайный" путь ведёт архана к неизреченной умственной печали; печали за "живых мертвецов"(80) и бессильной жалости к людям, страдающим от кармы; но всё же мудрецы не вмешиваются в эти кармические плоды.

Ибо написано: "Учи воздерживаться от причин; волнению же следствий позволь идти своим путём, как великой приливной волне".

"Открытый Путь", лишь только достигнешь его цели, заставит тебя отвергнуть тело бодхисаттвы и вступить в трижды блаженное состояние дхармакайи, забвению мира и людей навсегда.

"Тайный Путь" ведёт к блаженству паранирваны, но в завершение неисчислимых кальп, нирваны заслуженной и утраченной из безграничного сострадания к миру заблуждающихся смертных.

Но сказано: "Последний да будет величайшим". Самьяк Самбуддха, учитель совершенства, отрекся от своего Я ради спасения мира, остановившись у порога нирваны — чистого состояния.

.....

Отныне ты обладаешь знанием о двух путях. Придёт время твоего выбора, о стремящаяся душа, когда достигнешь цели, пройдя семь врат. Твой ум чист. Ты не захвачен больше обманчивыми мыслями, ибо ты познал всё. Разоблаченная истина стоит перед тобой, непреклонно взирая в лицо. Она говорит:

"Сладостны плоды покоя и освобождения для Себя,, но ещё сладостнее плоды непрестанного и горького долга, плоды отречения ради других, во имя страдающих ближних".

Тот, кто становится пратьека-буддой,(81) преклоняется только перед своим Я. Но бодхисаттва, одержавший победу и овладевший наградой, и говорящий в своём божественном сострадании:

"Для блага других я отрекаюсь от великого воздаяния" — совершает большее Отречение.

Он - СПАСИТЕЛЬ МИРА.

.....

Взгляни! В самом конце — цель блаженства и долгий Путь Скорби. Можешь выбирать, о стремящийся к Скорби на протяжении будущих циклов!

ОМ ВАДЖРАПАНИ ХУМ

СЕМЬ ВРАТ

"Упадья,(82) выбор сделан. Я жажду Мудрости. Ты разорвал завесу тайного Пути и научил меня махаяне.(83) Слуга твой готов следовать за тобой".

Хорошо, шравака.(84) Приготовься, ведь дальше ты пойдёшь один. Учитель может лишь указать путь. Путь един для всех, но средства достижения цели у всех путников разнятся.

Какой же ты выберешь, о бесстрашное сердце? Изберешь ли ты самтан,(85) учение ока, четверичную дхьяну, или направишься путём парамит,(86) коих шесть, через благородные врата добродетели, ведущие к бодхи и праджне — седьмой ступени Мудрости?

Суровый путь четверичной дхьяны вьется в гору. Трижды велик тот, кто поднимется на высокую вершину.

Высоты парамит достигаются ещё более крутым путём. Ты должен проложить путь свой через семь врат, семь твердынь, охраняемых жестокими и коварными силами — воплощениями страстей.

Не унывай, ученик, и помни золотое правило. Раз ты прошел врата шротапатти,(87) "вступившего в поток", то как коснулся стопами своими ложа нирванического потока в этой или будущей жизни, тебе остаётся лишь семь других рождений, о обладатель алмазной воли.

Взгляни. Что видишь перед своими глазами, о стремящийся к богоподобной Мудрости?

"Покров мрака — над глубинами материи, в его изгибах я борюсь. Перед моим взглядом мрак стужается, владыка; он разгоняется по мановению твоей руки. Тень движется, изгибаясь подобно выползающей змее... Он растет, ширится, и исчезает в темноте".

То тень от твоего личного я вне Пути, отбрасываемая на темноту твоих грехов.

"Да, владыка; я вижу Путь; его основание в трясине, его вершины теряются в великолепном свете нирваны; и я вижу всё сужающиеся Врата на трудной и тернистой тропе к джняне".

Хорошо видишь, лану. Эти врата ведут стремящегося через воды на "другой берег".(88) У каждых врат золотой ключ, открывающий их двери; ключи эти следующие:

1. Дана. Ключ милосердия и любви бессмертной.

2. Шила. Ключ гармонии между словом и делом, уравнивающий причину и следствие, и не оставляющий места действию кармы.(117)

3. Кшанти. Кроткое терпение, ничем не возмутимое.

4. Вайрагья. Безразличие к наслаждению и боли, иллюзия побежденная и лишь одна истина зримая.

5. Вирья. Непобедимая энергия, пробивающая дорогу к высшей Истине из болота земной лжи.

6. Дхьяна, золотые врата которой ведут нарджола* в царство вечного Сата и к его непрестанному созерцанию.

* Нардхол — святой или адепт.

7. Праджня, ключ к которой делает человека богом, бодхисаттвой, сыном дхьяни.

Таковы золотые ключи к Вратам.

Прежде чем сможешь приблизиться к последним, о ткущий свою свободу, на изнурительном Пути ты должен овладеть этими парамитами совершенства — высшими добродетелями, коих шесть и десять.

Ведь прежде чем ты станешь достоин встретить Учителя своего лицом к лицу, свет к свету — что было тебе сказано?

Прежде чем ты сможешь приблизиться к первым вратам, ты должен научиться отделять тело от ума, рассеивать тень и жить в вечном. Для этого ты должен дышать и жить во всём, как всё воспринимаемое тобой дышит в тебе; чувствовать, что пребываешь во всех вещах, а все вещи — в Я.

Ты не должен позволять своим чувствам делать из твоего ума место для игр.

Ты не должен отделять свое бытие от Бытия и прочего, но слить Океан с каплей, а каплю — с Океаном.

Так достигнешь ты и полного созвучия со всем живущим, и такой любви к людям, как если бы они были твоими братьями, учениками единого Учителя, сынами одной нежной матери.

Наставников много; Учитель лишь один — алайа,(89) мировая Душа. Живи в этом Учителе, как его луч живет в тебе. Живи в ближних твоих, как они живут в нем.

Прежде чем вступишь на порог Пути, прежде чем пройдёшь первые Врата, ты должен слить два в Одно и пожертвовать личное безличному Я, тем разрушив путь между двумя — антаскарану.(90)

Будь готов ответить дхарме, суровому закону, голос которого спросит тебя при первом, начальном шаге:

Соответствуешь ли всем правилам, о исполненный возвышенных надежд?

Привел ли свои ум и сердце ты в созвучие с великими умом и сердцем всего человечества? Ибо, как в гремящем голосе священной реки откликаются(91) звуки всей природы, так и сердце "вступающего в поток" должно трепетать, откликаясь на каждый вздох и помысел всего, что живет и дышит.

Учеников можно уподобить чутким струнам вины; человечество — её деке; руку, пробегающую по струнам — стройному дыханию Великой Мировой Души. Струна, неспособная отзываться на прикосновение учителя звуком, нежно гармонирующим с другими струнами, ломается и отбрасывается. Так и с совокупностью умов лану—шравак. Они должны быть настроены на ум Упадьи, единый со Сверхдушой, или отпасть, как происходит с братьями тени — убийцами своих душ, ужасными дад-дугпами.(92)

Настроил ли ты своё бытие на великую боль человечества, о претендующий на свет?

Если так... можешь войти. Но прежде чем ты вступишь на мрачный Путь Скорби, тебе хорошо бы узнать все ловушки на этом пути.

Вооруженный ключом милосердия, любви и нежного сострадания, ты в безопасности перед вратами даны, стоящими при входе на Путь.

.....

Взирай, о счастливый путник! Врата перед тобой высоки и широки, и кажутся легко доступными. Дорога, ведущая через них, пряма, ровна и зелена. Это как солнечная поляна в глубине темного леса, словно отражение рая Амитабхи.

Там птицы в блистающем оперении и соловьи надежды распевают в зеленых чащах, предвещая успех бесстрашным путникам. Они воспевают пять совершенств бодхисаттвы, пять источников силы бодхи и семь ступеней Знания.

Проходи! Ведь ты принёс ключ; ты в безопасности.

И ко вторым Вратам дорога зеленеет, но она крута и вьется вверх до каменистой вершины горы. Седые туманы нависнут на суровую и скалистую вершину, и вне пути всё погрузится во мрак. Чем далее продвигается путник, тем слабее звучит в его сердце песнь надежды. Дрожь сомнения проникает в него, его поступь становится всё менее уверенной.

Берегись, о ищущий! Опасайся страха, который подобно черным и беззвучным крылам полуночного упыря распространяется между лунным светом твоей души и великой целью, брезжащей вдали.

Страх, о ученик, убивает волю и останавливает всякую деятельность. Если путнику недостаёт добродетели шилы, он оступится, и на каменистом пути собьёт свои ноги об острые камни кармы.

Да будет уверена твоя поступь, о ищущий! Омой свою душу в сущности кшанти*, ведь ты приближаешься к названным так вратам, к двери стойкости и терпения.

* Кшанти — терпение, о кшанти и вайрагье см. выше, где перечисляются золотые ключи.

Не закрывай своих глаз, не упускай из виду дордже;(93) стрелы Мары всегда попадают в человека, не достигшего вайрагьи.(94)

Опасайся трепета. Под дыханием страха ключ кшанти ржавеет, а ржавый ключ отказывается отпирать.

Чем больше продвигаешься, тем больше будет встречаться ловушек под ногами. Путь, ведущий дальше, освещается одним огнём — светом дерзания, горящим в сердце. Чем больше дерзаешь, тем больше получишь. Чем сильнее боишься, тем бледнее становится тот единственный свет, который может вести. Ибо как за последним лучом солнца, медленно угасающим на вершине высокой горы, следует глубокая ночь, так и со светом сердца. Лишь только он угаснет, темная и грозная тень ниспадет из твоего собственного сердца на путь, и в ужасе пригвоздит твои ноги к месту.

Опасайся, ученик, мертвящей той тени. Никакой свет Духа не рассеет мрака души, если из неё не исчезли все себялюбивые помыслы, если путник не может сказать: "Я отрекся от преходящей формы; я разрушил причину и отныне теней, отбрасываемых следствиями, больше не может быть".

Ибо настала последняя великая битва, заключительная война между высшим и низшим Я. Гляди, само поле битвы поглощено великой войной, и его больше нет.

Но как только ты прошёл врата кшанти, предпринимается третий шаг. Твое тело — твой раб. Теперь готовься к четвёртым — Вратам соблазнов, обольщающих внутреннего человека.

Как только ты приблизишься, прежде чем рука твоя поднимет затвор четвертых Врат, ты должен овладеть всеми умственными изменениями в своём Я, победить полчища мысленных ощущений, которые, тонкие и коварные, непрошенно прокрадываются в светлое святилище души.

Если не желаешь быть уничтожен ими, ты должен обезвредить собственные создания, порождения своих мыслей, которые невидимыми и неосязаемыми роятся вокруг рода человеческого. Они — потомство и наследие человека и его земных скверн. Ты должен изучить пустоту кажущейся полноты и полноту кажущейся пустоты. О бесстрашный стремящийся, взгляни глубоко в родник собственного сердца и отвечай: знаешь ли ты силы Я, о постигающий внешние тени?

Если не знаешь — ты пропал.

Ибо на четвертом Пути самое легкое дуновение страстей или желаний заставит колебаться ровный свет на чисто белых стенах Души.

Малейшая волна сожаления или тоски по обманчивым дарам майи, проходящая по антаскаране — пути между твоим Духом и твоим я, магистрали ощущений, грубых породителей ахамкары,⁹⁵ — мысль, столь же мимолетная, как вспышка молнии, лишит тебя всех трех наград, которые заслужены тобой.

Ибо знай: ВЕЧНОЕ не знает перемен.

"Оставь безвозвратно восемь жестоких сожалений. Если не покинешь их, то уж точно не сможешь прийти ни к мудрости, ни к освобождению." — сказал великий Владыка, Татхагата Совершенства, "тот, кто следовал по стопам своих предшественников".⁽⁹⁶⁾

Сурова и непреклонна добродетель вайрагьи. Если хочешь овладеть её путём, твой ум и твоё восприятие должны быть ещё свободнее от своего убивающего действия, чем раньше.

Ты должен проникнуться чистой алаей, стать единым с Душою-Мыслью природы. В единстве с нею ты непобедим; обособившись, ты станешь игралищем самвритти,⁽⁹⁷⁾ источника всех заблуждений мира.

Всё в человеке преходяще, кроме чистой яркой сущности алайи. Человек — её кристальный луч; луч непорочного света внутри, форма из материального праха — внизу, снаружи.

Этот луч — твой водитель жизни и твоё истинное Я, Наблюдатель и безмолвный Мыслитель, жертва твоего низшего я. Твою душу нельзя поранить, кроме как через твоё заблуждающееся тело; управляй и владей обоими, и ты неврединно приблизишься к "Вратам Равновесия".

Будь же бодр, путник, дерзающий попасть "на другой берег"! Не внимай нашептываниям сонмища Мары; отгони искусителей, этих злых духов, ревнивых лхамайинов,(98) витающих в бесконечном пространстве.

Держись! Ныне приближаешься ты к среднему входу, к Вратам Скорби, с их десятью тысячами ловушек.

Овладей своими мыслями, если желаешь переступить порог, о стремящийся к совершенству!

Овладей своей душой, если желаешь достичь цели, о ищущий нетленной истины!

Сосредоточь взор души на Едином Чистом Свете, свободном от пристрастия, и примени золотой ключ.

.....

Тяжелая задача исполнена, твой труд почти окончен. Широкая бездна, разверзавшаяся, дабы поглотить тебя, почти перекрыта.

Отныне ты миновал ров, кольцом окружающий вход в обитель страстей человеческих. Теперь ты победил Мару и его яростные полчища.

Ты удалил скверну из своего сердца и кровью очистил его от всех нечистых желаний. Но, славный воин, задача ещё не выполнена. Воздвигай, лану, выше стену, что оградит Святой Остров,* плотину, что защитит твой ум от гордости и мысленного удовлетворения достигнутым.

* Высшее или мыслящее Я.

Чувство гордости может испортить работу. Да, воздвигай свой оплот нерушимо, дабы яростный напор бушующих волн, которые рвутся и вздымаются на его берег, устремляясь из великого океана майи, не смог поглотить путника вместе с островом даже тогда, когда победа уже одержана.

"Остров" твой подобен оленю, твои мысли подобны неутомимой своре, которая изнуряет и преследует бегущего к потоку Жизни.

Горе оленю, если догонят его лающие бесы, прежде чем достигнет он Долины Прибежища, дхьяна марги, называемой "путём чистого знания".

Прежде чем сможешь утвердиться в дхьяна марге(99) и назвать её своею, твоя душа должна стать подобной спелому плоду манго: к чужим страданиям столь же мягкой и сладкой, как его прозрачно-золотистая мякоть, и столь же твердой к своим собственным болям и скорбям, как тверда его сердцевина, о покоритель Блага и Горя.

Пусть твоя душа будет тверда к западням Я; заслужи для неё имя "Алмазной Души".(100)

Ибо как алмаз, погребенный глубоко в бьющемся сердце земли, не может отражать земные огни, да будет так же и с умом, и с душою твоей; погруженные в дхьяна маргу, они не должны отражать ничего из призрачного царства майи.

Когда достигнешь этого состояния, Врата, которые ты должен покорить на пути, широко раскроют свои двери, чтобы впустить тебя, и самые могучие силы природы не смогут остановить твой ход. Ты станешь властелином семеричного Пути, но не ранее, о претендующий на несказанные испытания.

До тех пор ожидает тебя задача еще более трудная: ты должен чувствовать себя Всеобщей Мыслью и в то же время изгнать все мысли из своей души.

Ты должен достичь такой стабильности ума, когда никакой ветер, даже самый сильный, не мог бы вдохнуть в тебя земного помысла. В очищенном святилище не должно быть ни действия, ни звука, ни света земного; как бабочка, застигнутая морозом, безжизненно падает на пороге, так и все земные мысли должны пасть мертвыми перед дверями храма.

Ибо написано:

"Дабы золотое пламя могло гореть ровным светом, лампа должна стоять в защищенном месте, недоступном для дуновения ветров".* Предоставленная изменчивым дуновениям, светильня заколеблется, и трепетное пламя отбросит обманчивые, темные и вечно меняющиеся тени на белое святилище души.

* Бхагавадгита.

И тогда, о стремящийся к истине, мысль-душа твоя уподобится обезумевшему слону, который беснуется в джунглях.

Принимая лесные деревья за живых врагов, он гибнет в попытках убить вечно блуждающие тени, танцующие на солнцем освещенных скалах.

Берегись, дабы в заботе о своем я душа твоя не потеряла равновесия на почве знания дэв.

Берегись, дабы в забвении Я душа твоя не утратила власти над трепетным умом своим и не лишилась заслуженных побед своих.

Берегись перемены! Ибо перемена — твой великий враг. Она может сразить тебя, отбросить назад, свергнув с Пути и погрузив в вязкое болото сомнения.

Приготовься и остерегайся вовремя. Если ты пытался и потерпел неудачу, о отважный боец, не теряй смелости: борись дальше и возобновляй нападение снова и снова.

Бесстрашный воин, хотя драгоценная кровь жизни сочится из зияющих ран его, будет снова бросаться на врага, изгонять его из крепости, и побеждать его, пока не испустит дух сам.

Так что действуйте, все не победившие и страдающие, действуйте подобно ему; из крепости души своей изгоните всех врагов своих: честолюбие, гнев, ненависть, и даже тень желания — если даже потерпели неудачу...

Помни ты, борющийся за освобождение человека:(101) каждая неудача есть успех, и каждая искренняя попытка со временем вознаградится. То — священные семена, что дают ростки и невидимо растут в душе ученика; стебли их крепнут при каждом новом испытании, они гнутся подобно тростнику, но никогда не ломаются и не пропадут вовек. А когда час пробьет — они расцветут.(102)

.....

Но если ты пришел готовым — пусть не будет страха.

.....

Отныне открыт для тебя путь через врата вирьи, пятые из Семи Врат. Ты на пути, ведущем к пристани дхьяны, шестым вратам — вратам бодхи.

Врата дхьяны подобны алебастровому сосуду, белому и прозрачному; внутри горит ровный золотой огонь, пламя праджни, излучаемое атманом.

Ты — тот сосуд.

Ты отстранился от объектов чувств, шёл "Путём видения" и "Путём слуха", и стоишь в свете Знания. Отныне ты достиг состояния титикши.(103)

О нарджол, ты в безопасности.

.....

Знай, Победитель Грехов, раз совани(104) прошел седьмой Путь, вся природа проникается радостным трепетом и чувствует, что покорена. Серебристая звезда мерцает про то полночным цветам; ручей журчит эту весть, струясь по камням; темные волны океана разносят её с громовым шумом по прибрежным скалам; напоенные ароматом ветерки поют её долинам, и величавые сосны таинственно шепчут: "Появился учитель, Владыка Дня".(105)

Он стоит теперь подобно белому столпу запада, на чьё лицо восходящее Солнце мысли вечной изливает свои первые, самые великолепные волны. Его ум, подобный успокоенному и безграничному океану, расстилается в безбрежном пространстве. Он держит жизнь и смерть в сильной деснице своей.

Воистину он могуч. Живая сила, освобождённая в нем, та сила, которая и есть Он Сам, в состоянии поднять сосуд иллюзии высоко над богами, над великим Брахмой и Индрой. Ныне он непременно достигнет великой награды!

Но захочет ли он воспользоваться дарами того воздаяния, заслуженными благами и славой для своего собственного покоя и блаженства — он, победитель великой Иллюзии?

О нет, стремящийся проникнуть в скрытый закон природы! Если хочешь следовать по стопам святого Татхагаты, то те дары и силы не для личного я.

Пожелаешь ли ты задержать стремление вод, рожденных на Сумеру?(106) Захочешь ли ты направить их течение для личной своей пользы, или же вернуть их через гребни циклов к первоисточнику?

Если пожелаешь, чтобы поток дорого добытого знания в небесах рожденной Мудрости оставался сладкой и бегущей водой, ты не должен дать ему превратиться в стоячий пруд.

Знай, если хочешь стать сотрудником Амитабхи, ты должен — подобно близнецам-бодхисаттвам(107) — изливать свой свет по всему протяжению всех трех миров.(108)

Знай, что поток сверхчеловеческого знания и Мудрости Дэв, тобою завоеванный, должен через тебя — ставшего проводником алайи — изливаться в иное ложе.

Знай, о нарджол Тайного Пути, его чистыми и освежающими водами ты должен утолить горечь вздымающегося океана, того могучего моря скорби, образованного слезами человеческими.

Увы! Став однажды подобен неподвижной звезде в высших небесах, ты должен ярким небесным диском из глубин пространств светить всем, исключая себя, давать свет всем, но не брать ни от кого.

Увы! Раз уподобился ты чистому снегу горных долин, холодному и нечувствительному к прикосновению, но хранящему и греющему семена, спокойно спящие под его защитой, то снег этот должен принять на себя и крепкий мороз, и напор северных ветров, прикрывая собою от их жестокого дыхания землю, хранящую обещанную жатву, тот урожай, что напичкает голодных.

Обрекший себя жить на протяжении будущих калып, не знающий благодарности и неведомый людям, как камень среди других бесчисленных камней, образующих "Стену"(109) — вот твоё будущее, если пройдешь седьмые врата. Построенная руками многих Учителей Сострадания, возведенная их муками, скрепленная их кровью, та стена защищает человечество с тех пор, как человек стал человеком, ограждая его от дальнейших и еще более тяжелых страданий и скорбей.

И всё же человек не видит её, не хочет признать её, и не желает
внимать слову Мудрости... ведь он его не знает.

Но ты, чья Душа сильна и безгрешна, ты слышал его, ты
знаешь всё, и ты должен выбрать. И посему внимай еще раз.

На Пути сована, о шротапатти,* ты в безопасности. Да, на той
марге,** где кроме темноты ничто не встречает усталого
путника, где истерзанные терниями руки источают кровь, и
стопы режутся острыми неподдающимися кремнями, куда
могучий соблазнитель Мара направляет свои сильнейшие
орудия — там великое воздаяние обретается немедленно.

* Термины "сован" и "шротапатти" — синонимы.

** Марга — путь.

Бесстрастно и спокойно соскользнет путник в поток, ведущий к нирване. Ибо ведомо ему, что чем более истекут кровью его стопы, тем белее будет он сам омыт. Он хорошо знает, что после семи коротких и быстротечных воплощений нирвана будет его...

Таков Путь Дхьяны, прибежище йога, благословенная цель, которой жаждут шротапатти.

Но не так будет, если овладеет он Путем Арьяхата.*

* От санскритского "архат" или "архан".

Клеша(110) там разрушается навсегда, корни танхи(111) навсегда вырываются. Но... остановись, ученик... Еще одно слово. Можешь ли ты уничтожить божественное сострадание? Сострадание — не качество. Оно — Закон Законов, вечная Гармония, Я алайи; безбрежная вселенская суть, Свет пребывающей Правды, лад всех вещей, закон вечной любви.

Чем более ты становишься единым с ним, растворишь свое бытие в его Бытии, чем более Душа твоя войдет в единение со всем сущим, тем полнее станешь абсолютным состраданием.(112)

Такова арья марга, путь будд совершенства.

К тому же, в чём смысл священных свитков, по которым ты произносишь:

"Ом! Верую, что не все архаты получают сладостное воздаяние пути нирваны".

"Ом! Верую, что не все будды(113) вступают в нирвана дхарму".*

* Приведенные две строфы взяты из Тхегпа Ченпойдо. Махаяна сутра I, IV (Обращение к Буддам Утешения).

Да, на Пути Арья ты больше не шротапатти, ты — бодхисаттва.(114) Поток перейден. Воистину ты получил право на облачение дхармакайи; но самбхогакая более велик, нежели нирвани, и еще более велик нирманакая — будда Сострадания.(115)

Преклони же главу свою и внимательно слушай, бодхисаттва — Сострадание говорит: "Может ли быть блаженство, пока всё, что живет, должно страдать? согласишься ли ты спастись, слыша крик всего мира?"

Теперь ты слышал сказанное.

Ты достигнешь седьмого порога и пройдеши врата конечного знания, но лишь для того, чтобы повенчаться с горем — и если хочешь быть Татхагатой, следуй по стопам предшественника, оставайся бескорыстным до бесконечного конца.

Ты просвещен — избери свой путь.

.....

Взирай на нежное сияние, заливающее восточное небо. В хвалебном гимне слились земля и небо. От четырёх проявленных сил возносятся песнопения любви — и от пылающего Огня, и от струящейся Воды, и от благовонной Земли, и от стремительного Ветра.

Внимай!.. Из глубины неизмеримого вихря того золотого света, в волнах которого купается Победитель, бессловесный голос всей природы тысячью тонов возносится дабы возвестить:

Радость вам, люди мьялбы(116)

Путник вернулся "с того берега".

Родился новый архан.(117)

МИР ВСЕМ СУЩЕСТВАМ(118)

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Палийское слово *iddhi* — синоним санскритского *сиддхи*, т. е. психические способности или сверх-нормальные силы в человеке. Есть два типа *сиддх*. Одна группа охватывает все низшие, грубые, психические и ментальные энергии, другая — духовные силы, достигаемые высшим ученичеством. Кришна в "Шримад Бхагаватам" говорит: "Тот, кто занят совершением йоги, подчинил свои чувства и сосредоточил свой ум во мне, тому йогу готовы служить все *сиддхи*".

2. Нада, "беззвучный Голос" или "Голос Безмолвия"; еще ближе к подлинному смыслу было бы "Голос в Духовном Звук", так как *нада* — санскритское слово, соответствующее термину священного языка *сензар*.

3. Дхарана — глубокое и совершенное сосредоточение ума на каком-нибудь внутреннем объекте, сопровождаемое полной отвлечённостью от всего, относящегося к внешней вселенной или миру чувств.

4. "Великий Учитель" — термин, употребляемый лану или челами для обозначения "Высшего Я". Это то же самое, что Авалокитешвара и соответствует ади-будде буддийских оккультистов, Атману (высшему Я) браманов и Христу у древних гностиков.

5. Слово "душа" используется здесь для обозначения человеческого эго или манаса, который в нашем оккультном семеричном разделении именуется "человеческой душой" (см. "Тайную Доктрину" о различении духовной и животной души).

6. Маха-майа, великая иллюзия, вещественная вселенная.

7. Саккаядиттхи — обманчивость личности.

8. Аттавада — ложная вера в душу, или скорее, в отдельность каждой души или Я от Единой Мировой, бесконечной души.

9. Таттвагьяни — знающий или различающий начала в природе или в человеке, а атмагьяни — знающий атман или Мировое, Единое Я.

10. Кала-хамса, "птица" или лебедь (см. прим. 11). Нада-бинду упанишада (см. Риг Веду в переводе Теософического о-ва в Кумбхаконнаме) говорит: "Слог А рассматривается как её правое крыло, У — как левое, М — как хвост, а ардха-матра (пол-меры) считается её головой".

11. Вечность имеет на Востоке совершенно иное значение, чем у нас. Она означает обыкновенно 100 лет или "век" Браммы — одну кальпу, или период в 31104000000000 лет.

12. Нада-бинду упанишада говорит: "Йог, взобравшийся на птицу Хамсу (таким образом размышляющий об АУМ), не подлежит влиянию кармы или миллионам грехов".

13. Отдай жизнь физической личности, если хочешь жить в духе.

14. Три состояния сознания — джаграт (бодрствование), свапна (дремота), и сушупти (глубокий сон); эти три состояния йога ведут в четвертое —

15. Турия — состояние высокого духовного сознания за пределами сушупти, превыше всех.

16. Некоторые мистики в своих трудах на санскрите выделяют семь планов бытия, семь духовных лок или миров в теле Кала-хамсы, Лебеде вне времени и пространства, преобразующего в Лебеда во времени и пространстве, когда он становится Брахмой вместо Брахмана (среднего рода).

17. Явленный мир чувств и земного сознания — всего лишь.

18. Астральная область, психический мир сверхчувственных восприятий и обманчивых видений, мир медиумов. Это великий "Астральный змей" Элифаса Леви. Ни один цветок, сорванный в этих областях, никогда не приносился на землю без змеи, обвившейся вокруг его стебля. Это мир Великой Иллюзии.

19. Область полного духовного сознания. Для достигшего её более нет опасности.

20. Посвященный, ведущий ученика через даваемое ему знание к духовному или второму рождению, называется Отцом, гуру или Учителем.

21. Аджняна — это невежество или не-мудрость, в противоположность джняне.

22. Мара в экзотерических религиях — это демон, асура, но в эзотерической философии это персонифицированное искушение человеческих пороков, и в буквальном переводе означает "убивающий" душу. Он представлен в виде царя мар с короной, в которой сияет камень такого блеска, что ослепляет тех, кто на него смотрит, конечно же под блеском этим имеется в виду очарование, которым привлекает порок некоторые натуры.

23. Внутреннее убежище Сердца, на санскрите называемое брахма пури. "Огненная сила" — это кундалини.

24. "Сила" и "Матерь мира" — имена, данные кундалини — одной из мистических йогических сил. Это буддхи, рассматриваемое как активный, а не пассивный принцип (каковым он является обычно, будучи рассматриваем лишь как проводник или оболочка высшего духа, атмы). Это электро-духовная сила, творческая сила, которая, будучи пробуждена, может так же легко убить, как она может и творить.

25. Кешара, "небоходец". Как объясняется в в 6-ой адхьяе Дхьянешвари, царя мистических трудов, что тело йога становится как бы образованным из ветра, "облаком, из которого члены выступают как побеги", после чего йог "видит за пределами морей и звёзд; он слышит язык дэв и понимает его, и воспринимает происходящее в уме муравья".

26. Вина — это индийский струнный инструмент, схожий с лютней.

27. Шесть принципов человека; это означает, что когда личность уничтожена, внутренняя индивидуальность вливается в седьмое или дух, теряясь в нём.

28. Ученик един с Брахманом или Атманом.

29. Астральная форма, создаваемая камическим принципом, кама-рупа или тело желаний.

30. Манаса-рупа. Кама-рупа относится к астральному или личному я, а манаса-рупа — к индивидуальности или перевоплощающемуся Я. Это его сознание на нашем плане или низший манас должно быть парализовано.

31. Кундалини называется змеевидной или кольцеобразной силой ввиду её спирального действия или продвижения в теле аскета, развивающего в себе эту силу. Это — огненная электрическая оккультная или фохатическая сила, великая изначальная сила, лежащая в основе всякой органической и неорганической материи.

32. Этот "Путь" упоминается во всех мистических книгах. Как говорит Кришна в "Дхьянешвари, "на этом Пути, куда ни отправишься — к цветению востока или кельям запада, — о держатель лука, путешествие по этой дороге происходит без движения. На этом пути, в какое место ни пойдёшь — то место становится твоим собственным Я". "Ты и есть путь" — говорится адепту-гуру, а он говорит то же ученику после посвящения. "Я есмь Путь"... говорит другой Учитель.

33. Адептство — "цветение бодхисаттвы".

33а. Нирвана есть небытие только с точки зрения нашего конечного сознания; в действительности, нирвана равносильна абсолютному Бытию; так же, как абсолютное сознание, с точки зрения ограниченного сознания, равносильно бессознанию, ибо оно соединяет воедино познающего, познаваемое и познание. Прим. перев.

34. Танха — "воля к жизни", страх перед смертью и любовь к жизни — та сила или энергия, что вызывает новое рождение.

35. Эти мистические звуки или мелодия, слышимые аскету в начале его цикла медитации, называются йогами анахад-шабд.

36. Это означает, что к шестой ступени, в оккультной системе, именуемой дхарана, всякое чувство должно быть уничтожено как индивидуальная способность, перейдя и влившись в седьмое чувство, самое духовное.

37. См. прим. 3.

38. Каждая ступень развития в раджа-йоге символизируется геометрической фигурой. В данном случае это священный Треугольник, он предшествует дхаране. [Треугольник] — знак высоких чел, в то время как другой вид треугольника — знак высших посвящённых. Это символ "Я", о котором говорил Будда и который он использовал в качестве символа воплощённой формы Татхагаты по освобождению от трёх методов праджни. Как только предварительные и низшие стадии пройдены, ученик видит уже не треугольник, а обозначение истинной семеричности. Его истинная форма не может быть здесь приведена, поскольку почти несомненно будет осквернена какими-нибудь шарлатанами, которые воспользуются ей для своих надувательских целей.

39. Звезда, горящая над головой — это "звезда посвящения". Знак шайв, поклонников Шивы, покровителя всех йогов — это чёрное круглое пятно, в настоящее время его считают символом Солнца, но в оккультизме это звезда посвящения, её он и изображал в древности.

40. Основа (упадхи) Пламени недостижимого, пока аскет еще живет на земле.

41. Дхьяна — последняя стадия перед той, что является заключительной на этой земле, перед тем, как стать полным махатмой. Как уже говорилось, в этом состоянии радж-йог еще сохраняет духовное самосознание и деятельность своих высших принципов, но еще один шаг вперед, и он окажется на плане за пределами седьмого (или четвёртого, согласно учению некоторых школ). Эти стадии, имеющие место после практики пратъяхары — предварительного обучения, имеющего целью контроль ума и мыслей — включают дхарану, дхьяну и самадхи, вместе образуя то, чему дано общее наименование самньямы.

42. Самадхи — это состояние, когда йог теряет сознание всякой индивидуальности, включая и свою собственную. Он становится Всем.

43. Четыре истины в северном буддизме: ку — страдание или скорбь; ду — совокупность соблазнов (желание удовлетворить которые приводит к страданиям, чаще цзи — прим. ред.); ме — их прекращение; и дао — Путь. "Пять преград" — это сознание страдания, истина о бренности человеческой, давление ограничений и абсолютная необходимость освободиться от всяких уз страсти и даже от желаний. "Путь спасения" последняя из них.

44. Во вратах "совокупности соблазнов" Маха Мара — царь мар — пытается ослепить стремящегося сверканием своего драгоценного камня.

45. Это четвёртый из пяти путей к перерождению, что ведут и перемешивают человеческих существ в непрестанно меняющиеся состояния горя и радости. Эти "пути" — лишь подразделения Единого Пути, которому следует карма.

46. Две школы учения Будды: эзотерическая (тайная) и экзотерическая (явная) называются "Доктриной Сердца" и "Доктриной Ока". В Китае, откуда эти слова попали в Тибет, Бодхидхарма назвал их цзун мэнь и цзяо-мэнь. Первое учение названо так потому, что оно исходило из сердца Будды, тогда как "Доктрина Ока" была плодом его головы, его ума. "Доктрина Сердца" носит также название "печати истины", или "истинной печати", коий символ встречается на заголовках почти всех эзотерических трудов.

47. "Древо познания" — имя, данное последователями бодхидхармы (религии мудрости) тем, кто достиг высот мистического знания — адептам. Нагарджуна, основатель школы мадхьямика, назывался "Драконовым Деревом", так как дракон является символом Мудрости и Знания. Дерево почитается потому, что именно под деревом бодхи (мудрости) Будда получил своё рождение и просветление, произнёс свою первую проповедь и под ним же скончался.

48. "Тайное сердце" означает эзотерическое учение.

49. "Алмазная Душа", ваджрасаттва, название даваемое верховному будде, "Владыке всех мистерий", именуемому также ади-буддой.

50. Сат — единая вечная Абсолютная Реальность и Истина, всё же остальное — иллюзия.

51. Из учения Шэнь-сю, учившего, что человеческий ум подобен зеркалу, привлекающему и отражающему каждый атом пыли, и что, подобно зеркалу, ум нуждается во внимательном присмотре и ежедневном очищении. Шэнь-сю был шестым патриархом северного Китая, который учил тайной доктрине Бодхидхармы.

52. "Истинным Человеком" северные буддисты называют перевоплощающееся "я" (ego), которое, соединившись с высшим Я, становится буддой.

53. Будда значит "просветленный" .

54. Экзотерический буддизм для масс. См. прим. 46.

55. Обычная формула, предваряющая буддийские писания, означающая, что всё последующее имеет своим источником устную передачу самого Будды и его архатов.

56. Ратхапала, великий архат, обращается так к своему отцу в легенде под названием "Ратхапала сутрасанне", но как и все такие легенды, это — аллегория. У отца Ратхапалы был дом о семи дверях — вот и порицание всем понимающим их буквально.

57. Высшее Я — седьмой принцип.

58. Наши физические тела в мистических школах называются "тенями".

59. Отшельник, который, став йогом, удалился в джунгли и живёт в лесу.

60. Жулай — китайское соответствие имени Татхагата, титул, приложимый к каждому будде.

61. И северные, и южные традиции сходятся в том, что Будда немедленно, как только разрешил проблему жизни — т. е. достиг внутреннего просветления — покинул уединение и начал открыто учить человечество.

62. Каждое духовное я — это, согласно эзотерическому учению, луч планетного духа.

63. Личности или физические тела называются "теньями", они преходящи.

64. Ум (манас), мыслящий принцип или "я" человека имеет отношение к самому "Знанию", поскольку человеческие "я" называются манасапутрами — сынами (мирового) Ума.

65. См. примечание 115 и далее к разделу "Семь врат".

66. Названия облачения шанджня-вешу, происходит от Раджагрихи, третьего великого архата или "патриарха", как называют востоковеды членов иерархии тридцати трех архатов, которые распространяли буддизм. "Облачение шанджня" метафорически означает обладание мудростью с которой вступают в нирвану разрушения (личности). Буквально это "облачение посвящения", облачение неофитов. Эдкинс утверждает, что эта растительная ткань была перенесена в Китай из Тибета во время династии Тан. Китайская легенда, так же как и тибетская, говорит: "Когда рождается архат, одновременно вырастает и это растение в чистом месте".

67. Практиковать путь парамит — значит стать йогом и собираться принять аскезу.

68. "Завтра" означает следующее рождение или воплощение.

69. "Великое странствие" — полный цикл существований в одном круге.

70. По тибетской астрологии солнце именуется Нима, Марс — Мигмар, Меркурий — Лхагпа. Символ Марса — глаз око, символ Меркурия — рука.

71. Шротапатти, или "вступивший в поток" нирваны, если нет каких-то исключительных тому причин, редко достигает нирваны в одном рождении. Сказано, что обычно чела начинает свои усилия восхождения в одной жизни и достигает лишь в седьмом после этого рождении.

72. Означает личностное низшее я.

73. Тиртхика — это члены брахманской секты за Гималаями, которых считаются "неверными" в священной стране Тибета и наоборот.

74. "Безграничное видение", или психическое, сверхчеловеческое зрение. Архан наделён таковым и видит на расстоянии так же хорошо, как и рядом.

75. О растении "шанджня" см. выше, прим 66.

76. "Живое" — бессмертное Высшее Я, а "мертвое" — низшее личное я.

77. См. примечание 115.

78. "Тайная жизнь" — это жизнь нирманакая.

79. Один путь — "открытый" или тот, которому учат мирян, экзотерический и всеобще признанный, а другой — "тайный путь" природа которого объясняется при посвящении.

80. Человек, невежественный относительно эзотерических истин и мудрости называется "живым мертвецом".

81. Пратьека-будды — это те, кто стремится к достижению дхармакайи и после серии жизней часто достигают её. Не заботясь о страданиях человечества и о том, как помочь ему, но думая только о своем собственном блаженстве, они вступают в нирвану и теряются для людей. В северном буддизме пратьека-будда — синоним духовного эгоизма.

82. Упадья — духовный наставник, гуру. Северные буддисты обычно избирают такого наставника среди достигших святости, нарджолов, сведущих в готрабху-джняне и джняна-дассана-сиддхи — учителей Тайной Мудрости.

83. Яна — колесница; таким образом махаяна — это большая колесница, а хинаяна — малая колесница, это названия двух философско-религиозных школ северного буддизма.

84. Шравака — слушающий или учащийся, внимающий религиозным наставлениям. Происходит от корня "шру". Когда от теории они переходят к практике или аскетизму, они становятся шраманами, упражняющимися — это от корня шрама, действие. Как показывает Харди, эти два наименования соответствуют терминам греков акоустикоі и аскитаі.

85. Тибетское самтан — это то же, что санскритское дхьяна, или состояние медитации, коей бывает четыре ступени.

86. Парамиты — шесть высших добродетелей, для священнослужителей же их десять.

87. Шротапатти, буквально — это "тот, кто вступил в поток", ведущий в океан нирваны. Это название обозначает первую ступень Пути. Название второй — сакридагамин, "тот, кто примет рождение лишь ещё раз". Третья ступень называется анагамин — "тот, кто более не воплотится", разве если он сам не пожелает того, чтобы помогать человечеству. Четвертая ступень Пути известна под названием рахат или архат. Это высшая ступень. Архат видит нирвану уже при жизни. Для него нет посмертного состояния, но есть лишь самадхи, в котором он переживает блаженство нирваны. *

* Как мало можно полагаться на востоковедов в вопросе точности слов и их значений можно видеть на примере трёх "признанных авторитетов". Например, четыре только что объяснённых слова даны Р. Спенсом Харди как 1. Сован; 2. Сакрадагами; 3. Анагами; 4. Арья. Дж. Эдкинсом же они даны как 1. Шротапанна; 2. Сагардагам; 3. Анаганим; 4. Архан. Шлагинтвайт опять же даёт иное написание, и более того, каждый даёт другие, новые варианты их значения.

88. "Достижение берега" у северных буддистов — синоним достижения нирваны путем практики шести или десяти парамит (добродетелей).

89. Душа-учитель — это алая, мировая душа, или атман. Каждый человек несёт в себе её луч и считается, что он может отождествиться с ней и слиться.

90. Антаскарана — это низший манас, путь сообщения между личностью и высшим манасом или душой человека. Этот путь или связующий посредник разрушается после смерти, а остатки его остаются в форме камарупы (скорлупы).

91. Северные буддисты и китайцы находят в глубоком гуле некоторых из великих и священных рек основную ноту природы. Оттого и это сравнение. Как физической науке, так и оккультизму известен факт, что совокупный звук природы, который слышится в гуле больших рек, в шуме качаемых ветром древесных вершин большого леса, также и в гуле большого города, доносящегося из отдаления, — имеет определенную основную ноту вполне удостоверяемой частоты. На это указывалось и физиками, и музыкантами. Так, профессор Райс (см. "Chinese Music") указывает, что китайцам этот факт был известен за тысячелетия до нашего времени; они утверждали, что шум реки Хуанхэ дает ноту гун, именуемую в китайской музыке "великой нотой". Он показывает, что эта нота соответствует ноте фа, "в которой современные физики усматривают истинную тонику природы". Проф. Б. Силлиман в своей книге "Principles of Physics" также упоминает об этом и говорит, что "эта нота соответствует среднему фа фортепиано и может быть рассматриваема как основная нота природы".

92. Боны или дугпы из секты "красных шапок" считаются самыми опытными в колдовстве. Они обитают в западном и малом Тибете, а также в Бутане. Все они тантрики. Весьма смехотворно, что востоковеды, такие как Шлагинтвайт и другие, посещавшие приграничные районы Тибета, смешивают их ритуалы и отвратительные практики с религиозными взглядами восточных, "желтошапочных" лам и их нарджолов или святых людей. Следующее является примером.

93. Дордже (палийское) или ваджра (санскритское название) — орудие в руках некоторых богов (тибетские драгшед, дэвы, охранители людей), которому приписывают такую же оккультную силу для отражения злых влияний, какой в химии обладает озон для очищения воздуха. Это также и мудра, жест и поза, применяемые в медитации. Короче, это — символ власти над невидимыми дурными влияниями, проявляется ли она в телодвижении или талисмানে. Бонцы и дугпы, однако, присвоили себе этот символ и злоупотребляют им в целях черной магии. У "желтых шапок", или гелугпа, это символ силы, подобно кресту у христиан, так что это ничуть не более "суеверно". У дугпа же это скорей опрокинутый двойной треугольник, символ колдовства.

94. Вайрагья — чувство полного безразличия к предметной вселенной, к удовольствию и боли. Слово "отвращение" не выражает верно его смысла, но сродни ему.

95. Ахамкара — чувство "я" или личности, "самость".

96. Идущий по стопам предшественников или тех, кто пришёл до него — вот истинный смысл имени Татхагата.

97. Самвритти — одна из двух истин, показывающая иллюзорный характер или пустотность всех вещей. В данном случае — это относительная истина. Школа махаяны учит различию между этими двумя истинами — парамартхасатья и самвриттисатья (сатья — истина). Это — яблоко раздора между мадхьямиками и йогачарьями, первые из них отрицают, а вторые утверждают, что каждый предмет существует благодаря предшествующей причине или в силу совокупности. Мадхьямики — скорее отрицатели, нигилисты, для них всё — парикаल्पита, иллюзия и заблуждение, как в мире мысли и субъекта, так и во вселенной объектов. Йогачарьи — скорее спиритуалисты. Потому самвритти как истина лишь относительная служит источником всякой иллюзии.

98. Лхамайин — элементалы и злые духи, враждебные человеку.

99. Дхьяна марга — буквально "путь дхьяны", или "путь чистого знания" парамартхи или (санскр.) свасамведана — "анализирующий или видящий себя мысленный процесс".

100. См. прим. 49. "Алмазная душа" или ваджрахара возглавляет дхьяни-будд.

101. Здесь имеется в виду распространенное на востоке (как, впрочем, и на западе) верование, что каждый новый будда или святой — это новый воин в святой рати, трудящейся ради освобождения и спасения человечества. В странах северного буддизма, где учат доктрине о нирманакаях — тех бодхисаттвах, которые отрекаются от заслуженной нирваны, или от облачения дхармакайи (а и то и другое навсегда отрезает его от мира людей), чтобы невидимо помогать человечеству и в конце концов привести его к паранирване, каждый новый бодхисаттва или посвящённый великий адепт называется "освободителем человечества". Заявление Шлагинтвайта в его "Буддизме в Тибете", что "прулпэ ку" или "нирманакайа" — это тело, в котором будды или бодхисаттвы являются на землю, чтобы учить людей — до абсурда неточно и ничего не объясняет.

102. Указание на то, что, когда человеческие страсти и грехи умерщвлены трудами и усилиями подвижничества, они служат благодатной почвой, в которой могут развиваться "святые ростки" высочайших добродетелей. Ранее существовавшие или врожденные добрые качества, таланты и дарования считаются приобретёнными в предыдущих жизнях. Все гении без исключения принесли свои таланты и склонности из прежнего существования.

103. Титикша — пятая ступень раджа-йоги, состояние полного безразличия; принятия, если это необходимо, того, что для всех называется "радостью и горем", без извлечения из этого удовольствия или боли. Короче, это физическая, умственная и нравственная индифферентность и нечувствительность как к радостям, так и к страданиям.

104. Совани — это практикующий сован, первый путь в дхьяне, то есть шротапатти.

105. "День" означает здесь целую манвантару, период неисчислимой продолжительности.

106. Гора Меру, священная гора богов.

107. Согласно символизму северного буддизма, в небесах Амибабхи или "Безграничного Пространства" (Парабрахмана) есть два бодхисаттвы, Гуаньши-инь и Дашичжи,* которые вечно излучают свет над тремя мирами, где раньше жили, включая наш собственный (см. следующее примечание), чтобы помочь светом (знания) обучению йогов, которые, в свою очередь, будут спасать людей. Своим возвышенным положением в царстве Амитабхи они обязаны делам милосердия, совершенным ими на земле, когда они в свою очередь были йогами, так гласит аллегория.

* Иначе — Авалокитешвара и Махастхамапрапта. — Прим. ред.

108. Эти три мира — три плана бытия, земной, астральный и духовный.

109. "Стена Охранителей" или "Защитная стена". Учение говорит, что соединенные усилия многих поколений йогов, святых и адептов, в особенности нирманакая, создали как бы охранную стену вокруг человечества, которая ограждает его невидимо от ещё больших зол.

110. Клеша* — любовь к мирским удовольствиям, добрым или злым.

* Обычно трактуется как "омрачение" — прим. ред.

111. Танха — желание жить, вызывающее новое рождение.

112. Это "сострадание" не следует рассматривать в том же свете, что и "Бога" и "божественную любовь" теистов. Сострадание означает здесь абстрактный, безличный закон, природа которого — абсолютная гармония, но который приходит в расстройство из-за раздоров, страданий и греха.

113. У северных буддистов все великие архаты, адепты и святые называются буддами.

114. По иерархии Бодхисаттва стоит ниже совершенного будды, хотя их часто смешивают в экзотеризме. Народное же представление, отличающееся нередко верной интуицией, почитает бодхисаттву — ввиду его самопожертвования — выше будды.

115. "Буддами Сострадания" называются те бодхисаттвы, которые, достигнув степени архата (т. е. пройдя четвёртый или седьмой путь), отказываются перейти в состояние нирваны или "облечься в покровы дхармакаи и перейти на тот берег", чтобы не лишиться себя возможности помогать человечеству, насколько карма позволяет такую помощь. Они предпочитают оставаться невидимо (так сказать, в духе) в мире и содействовать спасению людей, влияя на них, чтобы они следовали Доброму Закону, то есть ведя их на путь праведности.

Эзотерический северный буддизм признает подобных великих святыми и возносит им молитвы, как православные и католики молятся своим святым и заступникам; с другой стороны, эзотерические учения этого не поддерживают. Мирянин-эзотерик вряд ли знает истинный смысл слова "нирманакая" — оттого и путаница, и неадекватные объяснения востоковедов. Например, Шлагинтвейт считает, что нирманакая означает физическую форму, принимаемую буддами, когда они воплощаются на земле — "наименее возвышенное из их земных обременений" (см. "Буддизм в Тибете"), чем даёт совершенно ложное понимание этого предмета. В то время как истинное учение таково:

Есть три тела или формы будд —

1. Нирманакая.
2. Самбхогакая.
3. Дхармакая.

Первое — это та эфирная форма, которую принимают, покидая физическое тело и являясь в астральном — имея в добавление к этому знания адепта. Бодхисаттва развивает её, продвигаясь по Пути. Достигши цели и отказавшись от плодов, он остаётся на земле как адепт, а умирая, вместо того чтобы отправиться в нирвану, он остаётся в том великолепном теле, что соткал для себя, невидимый для непосвящённого человечества, чтобы наблюдать за ним и защищать его.

Самбхогакая — тоже самое, но с прибавлением славы "трех совершенств", одно из которых — полное устранение всех земных забот.

Дхармакая — тело совершенного будды, то есть это вовсе не тело, а идеальное дыхание — сознание, слившееся с Мировым Сознанием или душа, лишённая всяких атрибутов. Достигши дхармакайи, адепт или будда оставляет все возможные связи с землёй и мысли о ней. Таким образом, адепт, завоевавший право на блаженство нирваны, отказывается — мистически говоря — от облачения дхармакаи, чтобы быть в состоянии помогать человечеству; от самбхогакайи он сохраняет лишь совершенное знание и остается в нирманакае. Эзотерическая школа учит, что Гаутама Будда с некоторыми из своих архатов остался в состоянии нирманакая, являя собой пример величайшего отречения и самопожертвования ради человечества, и выше его никого не известно.

116. Мьялба — это наша земля, эзотерической школой верно называемая "адам", величайшим из всех адов. Эзотерическая доктрина не знает иного ада или места наказания, кроме планеты, населённой людьми, или земли. Авичи же — это состояние, а не место.

117. Означает, что родился новый Спаситель мира, который в завершении жизненного цикла поведет человечество к конечной нирване.

118. Один из вариантов формулы, которая непременно завершает всякий трактат, призыв или наставление. "Мир всем существам", "Благословение всему живущему" и т. д.
